

Он прочистил горло, вернул себе привычную развязную, беззаботную улыбку и, изогнув губы, спросил:

— Я пришел сегодня к вам, почтенный маркиз, чтобы кое-что прояснить. Два месяца назад я получил наводку от некоего таинственного лица. Мне сообщили, что глава Культа Поклонения Звездам Хэ Синхуан объявился в окрестностях горы Юйхэн и почти не взял с собой доверенных лиц. Поэтому я в одиночку отправился туда, чтобы попытать счастья.

Услышав, о чем заговорил Су Хун, Ли Юйчэнь слегка застыл.

Однако он прекрасно владел собой: если не считать ледяного блеска в глазах, который на мгновение промелькнул и был тут же замечен Су Хуном, во всем остальном он не допустил ни единой ошибки.

Су Хун прищурился, притворяясь, что ничего не заметил, и продолжал с улыбкой:

— Гора Юйхэн находится в десятках тысяч ли от Столицы, путь туда занимает не меньше месяца. А я пробыл в плену у Хэ Синхуана всего три дня, как вы, почтенный маркиз, уже подспели на помощь. Неужели это просто совпадение?

Ли Юйчэнь посмотрел в лицо Су Хуну и, тоже улыбнувшись, ответил:

— Боюсь, это действительно совпадение. Мы с Юньцзэ путешествовали по разным краям, и, проезжая мимо горы Юйхэн, случайно наткнулись на мужчину, который в ужасе молил о помощи — ему отрезали мужское достоинство. Расспросив его, мы поняли, что вы, возможно, столкнулись с ведьмой из демонического культа.

Он немного помолчал и продолжил:

— Юньцзэ беспокоился о вашей безопасности, поэтому я распорядился поднять ближайшие правительственные войска, чтобы организовать поиски. Но результат превзошел все наши ожидания: вы столкнулись не с ведьмой, а с самим Хэ Синхуаном.

Су Хун приподнял бровь:

— Если бы вы заранее знали, что я встречу с Хэ Синхуаном, вы бы не стали меня спасать?

Вопрос прозвучал крайне невежливо, но Ли Юйчэнь лишь горько усмехнулся и покачал головой:

— Как можно? Раз уж вы друг Юньцзэ и к тому же прославленный в мире боевых искусств Белый мечник, я бы отдал всё состояние поместья маркиза Юй, лишь бы спасти вас, молодой

мастер Су.

Вопрос и ответ — это была схватка мастеров, где никто не допустил ни единой оплошности.

В душе Су Хун был так раздосадован, что готов был взвыть от ярости!

Вспомнив намеки Мо Юньцзэ, он сразу догадался: скорее всего, именно Ли Юйчэнь подстроил так, что он отправился на поиски Хэ Синхуана. Но Ли Юйчэнь оказался слишком хитер, и вытянуть из него хоть слово правды не удавалось.

Су Хун замолчал, и тогда Ли Юйчэнь сам усмехнулся:

— Неужели молодой мастер Су думает, что это я тайно подтолкнул вас отправиться на гору Юйхэн?

Сердце Су Хуна дрогнуло — он не мог не восхититься контрразведывательными способностями этого маркиза. Но неужели такой, как Су Хун, позволит себя провести?

Су Хун вдруг прыснул со смеху, в уголках его глаз промелькнуло нечто дерзкое и даже порочное:

— Я подумал, что это вы, почтенный маркиз, сжалились над тем, как я день и ночь преследую свою жену, и решили указать мне верный путь.

На этот раз настала очередь Ли Юйчэня опешить:

— Преследуете... жену?

Су Хун с самым серьезным видом кивнул:

— А разве вы не знали? Я думал, что, отказавшись жениться на Цзюньчжу Юймин, выразился предельно ясно. К тому же, с июня я устроил столько переполоха из-за главы Хэ, вы наверняка должны были об этом слышать?

Ли Юйчэнь выглядел растерянным — очевидно, он не успевал переварить услышанное.

Су Хун едва заметно усмехнулся, хотя внешне оставался невозмутимым:

— Я уже давно питаю чувства к главе Хэ Синхуану, совсем как вы когда-то были одержимы Юньцзэ. Поэтому я и подумал, что это вы решили мне помочь. Но раз это не так, то и неважно.

Ли Юйчэнь посмотрел на него со странным выражением лица:

— Вы сказали... Хэ Синхуан — ваша жена?

Су Хун хлопнул ладонью по столу и доверительным тоном произнес:

— Пусть он на словах и не признает этого, но я давно считаю его своим супругом! Иначе зачем бы он стал держать меня в плену и подсаживать Гу Одурманивания Души? Это всё от его узколобости и ревности!

Ли Юйчэнь никак не мог взять в толк, что происходит, но слова Су Хуна звучали так убедительно, что он не нашел, что возразить!

— Хорошо... я понял.

Ли Юйчэнь с одеревеневшим лицом кивнул.

Лишь в этот момент Су Хун осознал, какую страшную тайну только что выболтал. Он сглотнул и спустя долгое время пробормотал:

— Ой, случайно сболтнул лишнее... Раз так, может, вы сами подадите прошение о расторжении помолвки в мою Резиденцию Главы Альянса? Это я виноват, что не доложил всё как есть, и готов возместить поместью ущерб Тысячелетним снежным лотосом!

Взгляд Ли Юйчэня потемнел.

Если раньше Су Хун упомянул о своих отношениях с Хэ Синхуаном случайно, то теперь фраза о Тысячелетнем снежном лотосе подтверждала: Су Хун насмехается над ним!

Ведь именно во Дворце Юйхэн он сам упомянул этот лотос в качестве награды для Хэ Синхуана.

Он холодно спросил у Су Хуна, который уже собирался уходить:

— Молодой мастер Су, неужели вы совсем не боитесь Гу, что сидит внутри вас?

В этот миг Ли Юйчэнь словно сбросил маску добродетели, и его аура изменилась, превратившись из ясного неба в ледяную пустошь, охваченную бураном. В этом вихре таился неведомый зверь, каждое движение которого заставляло содрогаться землю и небо.

Су Хун слегка замедлил шаг, но не обернулся. Он лишь взглянул на яркое солнце и улыбнулся:

— Я же сказал, что преследую свою жену. Когда я его добьюсь, он, возможно, согласится избавить меня от Гу. Впрочем, может, это лишь мои несбыточные мечты.

— Любовь — она кости грызет, в самую суть проникает. Если мне суждено остаться ни с чем — пусть так. Это будет лишь долгим сном, после которого душа рассеется, и дело с концом.

Его белые одежды развевались на зимнем ветру, черные волосы, словно шелк, разметались, нарушая ход шахматной партии и разрывая ткань смутного времени.

Ли Юйчэнь стоял под ясным небом, с холодным безразличием глядя вслед уходящему Су Хуну. В его обычно спокойных светло-карих глазах бушевали неистовые волны.

— Ты думаешь, что в этой партии у тебя есть право торговаться со мной?

Вернувшись в Резиденцию Главы Альянса, Су Хун первым делом отправился к Цюй Шану. Он должен был предупредить приемного отца, пока Ли Юйчэнь не привел свой план в действие.

Цюй Шан, узнав, что приемный сын вернулся, в это время в своих покоях старательно притворялся утонченным ценителем искусства, рисуя картины. Услышав шум, он отложил кисть, но не успел и глазом моргнуть, как Су Хун, подобно молнии, влетел в комнату и запер за собой дверь.

— Бух.

Су Хун, не говоря ни слова, опустился перед Цюй Шаном на колени.

Цюй Шан испугался:

— Что случилось? Я еще жив, к чему эти похоронные церемонии!

Су Хун не сдержал смешка и, приложив руку ко лбу, произнес:

— Отец, выслушайте меня. А потом решите, нужно мне идти на кладбище или нет.

Цюй Шан нахмурился. Он был человеком грубым и не особо проницательным, но, видя настрой приемного сына, сразу стал серьезен.

— Говори.

Су Хун прикусил губу и, помедлив, прошептал:

— Я люблю мужчин.

Цюй Шан моргнул, его глаза расширились.

— Ты любишь мужчин?!

Поняв, что крикнул слишком громко, он понизил голос и, охваченный ужасом, зашептал:

— А как же... как же Цзюньчжу Юймин! Ты все еще собираешься на ней жениться? Если нет, то кто же избавит тебя от Гу?!

На душе у Су Хуна стало тепло.

В эту эпоху люди не слишком благосклонны к любви между мужчинами, но отец, услышав такое, не стал его ругать, а лишь забеспокоился о его здоровье.

— Не волнуйтесь, отец. Кроме поместья маркиза Юй, есть еще один человек, способный снять с меня Гу. И это именно тот, кого я люблю!

Цюй Шан с любопытством спросил:

— Кто же это?

Су Хун:

— Хэ Синхуан.

Цюй Шан:

— ...Ты действительно хочешь, чтобы я устроил тебе похороны?

Су Хун:

— ...

Наступила ночь. Благодаря «бескорыстной помощи» кое-кого накануне, Су Хун чувствовал себя гораздо лучше.

Зуд от насекомых ослаб, а чувства, от которых невозможно было думать ни о чем другом, немного притупились.

Вспомнив, что Хэ Синхуан говорил, будто его с детства выращивали как Человека-лекарство, Су Хун предположил, что в его теле, вероятно, содержатся компоненты, способные нейтрализовать Гу.

Его лицо вспыхнуло, и он с головой накрылся одеялом.

Как он вообще мог повестись на логику этого безумца?!

И самое главное... он ведь втайне ждет, что тот придет сегодня ночью...

Су Хун, ты точно сошел с ума!

Такой мужчина, который не питает к тебе глубоких чувств, — просто животное, движимое низменными инстинктами! Иначе Система уже давно сообщила бы, что ДНК получено!

Так придет он сегодня или нет?

В голове внезапно всплыла эта мысль, и Су Хун отвесил себе звонкую пощечину.

Все кончено, Су Хун, ты пропал!

Пока он лежал, мучаясь вопросом «придет — не придет», окно внезапно снова распахнулось.

Су Хун, подскочив, уставился на него.

В ту же секунду в комнату впихнули женщину с накинутым на голову мешком.

Су Хун: «???»

Он затаил дыхание, убедившись, что тот, кто привел её, сразу ушел, и спустился с кровати. Сдернув мешок, он застыл.

Перед ним стояла девушка лет шестнадцати, с покрасневшимся лицом и растерянным взглядом. Её глаза, подобные зеркальным водам, были полны смятения, а прическа слегка

растрепалась... но, боги, какая красавица!

Су Хун: «???»

Неужели в этой эпохе по ночам добрые самаритяне дарят женам?

Девушка, очевидно, была под воздействием афродизиаков. Увидев молодого и красивого Су Хуна, она невольно потянулась к нему, желая обнять.

Су Хун, пытавшийся понять, кто она такая, был застигнут врасплох и повален на кровать!

— Эй, эй, постой!

Су Хун в ужасе пытался выбраться, но боялся применить силу, чтобы не навредить хрупкой девушке. В этот момент окно снова скрипнуло.

Температура в комнате словно резко упала, со всех сторон потянуло холодом.

Девушка, почувствовав опасность, вжалась в Су Хуна ещё сильнее и с мольбой посмотрела на мужчину, возникшего у него за спиной.

Су Хун: «...»

Свеча осветила высокую тень, нависшую над кроватью, и раздался опасный, вкрадчивый голос:

— О, у молодого мастера Су изысканные вкусы. Глубокой ночью принимать в спальне таких красавиц.

Нет, я не, это не я, не говори ерунды!

Сегодня ночью случилась катастрофа: Хэ Синхуан, похоже, разозлился настолько, что даже не стал скрывать свою личность.

Не дожидаясь объяснений, он схватил Су Хуна за ворот и без малейших усилий поднял его в воздух.

Су Хун, сжавшись, как испуганный перепел, со стыдом смотрел на Хэ Синхуана.

Тот, окутанный ледяным холодом, с полуулыбкой смотрел на него, а затем перевел взгляд на испуганную девушку, свернувшуюся на полу.

— Моя Чаша с ядовитыми насекомыми в последнее время опустела, как раз не хватает такой нежной красавицы. Как считаешь, молодой мастер Су?

Су Хун был готов разрыдаться:

— Я считаю... не стоит.

— О? — Хэ Синхуан прищурил свои длинные глаза, словно ядовитая змея, выследившая перепелку. Он наклонился и слегка прикусил Су Хуна за мочку уха, с издевкой спросив: — Но у меня на душе так тревожно, нужно развеяться. Как думаешь, что мне стоит сделать?

Су Хун отвел взгляд и, покраснев до корней волос, прошептал:

— Не делай глупостей, здесь же человек.

Сказав это, он захотел дать себе пощечину.

Что за тон! Чем он отличается от застенчивой девицы?

Хэ Синхуан бросил взгляд на девушку:

— Тогда в Чашу.

Су Хун:

— ...Ты хоть немного рассудителен?!

— Рассудителен? — Хэ Синхуан усмехнулся. — Если Ли Юйчэнь осмелился прислать сюда свою сестру, не считаясь ни с чем, почему я должен соблюдать приличия? Его тайные стражи уже валяются снаружи.

Су Хун замер, глядя на девушку в углу. Она вся дрожала от ужаса и слез — очевидно, была сильно напугана.

Неужели это Цзюньчжу Юймин?

Осознание того, что её родной брат опоил её зельем и подложил в постель, лишь бы устроить медовую ловушку, вызвало у Су Хуна еще большее отвращение к Ли Юйчэню.

Но как бы он ни презирал Ли Юйчэня, эта девушка была ни при чем. Она тоже стала жертвой, и он не мог позволить Хэ Синхуану причинить ей вред.

— Её брат — это её брат, она сама пострадала из-за него. Зачем тебе убивать ни в чем не повинную девушку...

Су Хун пытался вразумить Хэ Синхуана, но с каждым словом его уверенность таяла, пока он окончательно не умолк, решив, что лучше признать поражение.

Хэ Синхуан холодно рассмеялся, его тонкие губы изогнулись в насмешливой улыбке:

— Молодой мастер Су и впрямь так жалеет красавиц, что мне, мужчине, становится стыдно...

Су Хун вздрогнул, предчувствуя беду.

И действительно, Хэ Синхуан щелкнул пальцами, и из ниоткуда появились люди в черном, которые подхватили Цзюньчжу Юймин и унесли её прочь.

— Эй, эй? — Су Хун не мог вымолвить ни слова, пытаясь их остановить.

Что за люди!

Цзюй Шан, ты вообще следишь за безопасностью в своей Резиденции?!

Хэ Синхуан схватил его за руку и развернул к себе.

В его узких глазах таилась улыбка — если не считать голодного, хищного блеска.

Су Хун сглотнул.

Хэ Синхуан тоже сглотнул и заодно облизнул губы.

У Су Хуна подогнулись ноги... это что, трехсотлетний змей-демон решил поохотиться?!

И правда, в ту ночь деревянная кровать Су Хуна едва не развалилась.

— Отпусти... отпусти меня...

Из-за полога показалась обнаженная рука, Су Хун пытался выбраться, но его грубо дернули за

пояс и втащили обратно!

— Если не хочешь, чтобы Гу Одурманивания Души выело тебя изнутри, веди себя смирно, — прозвучал в темноте соблазнительный голос.

Су Хун тяжело дышал:

— Почему ты приходишь сюда каждые пару дней? Кем ты меня считаешь?

Хэ Синхуан замолчал.

В темноте переплетались порочные стоны и хриплое дыхание юноши, превращаясь в бесконечную ночную серенаду.

На рассвете Су Хун снова захотел дать себе пощечину.

Почему он не спросил обо всем прошлой ночью?!

Почему Хэ Синхуан с таким трудом каждую ночь приходит «лечить» его, вместо того чтобы просто избавиться от Гу?!

Хэ Синхуан, ты настоящий безумец!

Приведя себя в порядок, он запоздало вспомнил, что забыл разобраться еще с одним делом... Черт! Цзюньчжу Юймин!

Он помрачнел, надеясь, что Хэ Синхуан не сделал с ней ничего дурного.

Секунду спустя слуга доложил: в главном зале собрались главы нескольких влиятельных сект, чтобы обсудить дела с Цюй Шаном, и тот просил Су Хуна присоединиться.

Взгляд Су Хуна стал холодным.

То, что должно было случиться, наконец наступило. Еще на банкете во Дворце Юйхэн Хэ Синхуан и Ли Юйчэнь упоминали об этом.

Все нити сошлись в одну точку: главная цель Ли Юйчэня — уничтожить Культ Поклонения Звездам.

Су Хун поправил рукава и в своих белых одеждах, словно парящий дух, направился в зал.

Он посмотрит, что задумал Ли Юйчэнь под носом у его деда.

В главном зале Резиденции Главы альянса боевых искусств царил торжественная атмосфера. Несколько примечательных мужчин и женщин сидели друг напротив друга, о чем-то тихо переговариваясь.

Цюй Шан, нынешний Глава альянса, не имевший ни детей, ни жены, уже приближался к пятидесяти годам и с безразличием оглядывал присутствующих.

В его глазах эти люди каждый год устраивали праведный гнев, то и дело порываясь с кем-то сразиться, так что он давно привык.

Вот и сейчас: эта группа собралась, чтобы напасть на Культ Поклонения Звездам, и пришла убеждать его.

Хотя культ и называли демоническим, он находился далеко на западе, в Наньцзяне, и в дела центральных земель практически не вмешивался. Какое им до этого дело?

Это было похоже на то, как если бы вы пытались воспитывать непутевого ребенка соседа — неужели соседу нужна ваша помощь?

Неужели, чтобы считаться праведной сектой, нужно обязательно пару раз напасть на демонический культ, чтобы доказать свою мужественность?

Эти три вопроса были тремя загадками, которые старый Глава альянса так и не смог разгадать за всю свою жизнь.

— Глава альянса Цюй, как вы считаете, с каких из упомянутых нами мест лучше начать наступление? — вежливо спросил статный мужчина средних лет.

Цюй Шан взглянул на него и медленно ответил:

— Вы все говорите о второстепенных алтарях культа. Я считаю, что для поимки вора нужно сначала поймать главаря. Не лучше ли нам напасть прямо на главную ставку?

Присутствующие переглянулись.

Черт возьми, а ведь он прав...

— Кхм-кхм, Глава альянса Цюй, дело в том... никто не знает, где находится главная ставка демонического культа, — с трудом сдерживаясь, чтобы не выругаться, объяснил мужчина.

Цюй Шан нахмурился:

— Не знаете — так узнайте! Если хотите напасть, неужели вы ждете, пока они сами пришлют вам приглашение?

Он всегда был прямолинеен, но присутствующие лишь закатили глаза.

Наконец, одна из женщин-воительниц, стараясь сохранять спокойствие, сказала:

— Глава альянса Цюй, мы годами пытались выяснить местонахождение ставки, но с тех пор, как восемь лет назад власть захватил Хэ Синхуан, все следы были стерты. К тому же он крайне подозрителен и постоянно меняет расположение опорных пунктов культа, так что у нас нет никакой возможности провести расследование.

Мужчина средних лет добавил:

— Именно поэтому мы решили сначала атаковать несколько второстепенных алтарей, надеясь, что это заставит Хэ Синхуана показаться.

Цюй Шан почувствовал головную боль. Раньше он мог бы без раздумий согласиться, но после того, что вчера сказал ему его непутевый приемный сын, он решил как следует всё обдумать.

Если Хэ Синхуан умрет, Су Хун, скорее всего, тоже не выживет.

Подумав об этом, он вздохнул:

— В таком случае, послушайте и меня: второстепенные алтари культа разбросаны повсюду — в центральных землях, на западе и в Наньцзяне их сотни. Даже если собрать все силы боевых искусств, мы не сможем уничтожить их все, а Хэ Синхуан даже не обратит на это внимания.

После этих слов в зале снова воцарилось молчание — возразить было нечего.

— Вы ошибаетесь.

За пределами зала раздался ясный, как горный ручей, голос. Цюй Шан прищурился и увидел, как медленно входит Ли Юйчэнь, закутанный в плащ из лисьего меха.

Лицо его было безупречно, длинные волосы собраны в пучок и заколоты простой нефритовой шпилькой, а в руках он держал неуместный в такую погоду веер, словно намекая, что на улице еще не достаточно холодно.

«Выпендрейщик», — подумал про себя грубый Глава альянса.

— Глава альянса Цюй, приветствую, — Ли Юйчэнь слегка поклонился. Будучи представителем императорской фамилии, он вел себя крайне смиренно, чем снискал расположение многих.

Цюй Шан, хоть и был прост, знал, что нельзя давать повода для кривотолков, и поспешил подняться навстречу:

— Почтенный маркиз, ваш визит озарил наш дом.

<http://bllate.org/book/21632/2232116>